

Борис Романов

Николай II: две войны и революции

Правда и мифы

Борис Романов

**Николай II: две
войны и революции**

«Selfpub.ru»

2017

Романов Б.

Николай II: две войны и революции / Б. Романов —
«Selfpub.ru», 2017

Многие (в том числе и некоторые историки) до сих пор обвиняют Николая II в развязывании Русско-японской и Первой мировой войн, а также в том, что он не смог предотвратить русские революции. Конечно, как монарх, как Государь, он отвечал за всё происходившее в России. Однако, на основе изучения документов и мемуаров тех лет, автор приходит к выводу, что последний император делал всё возможное для предотвращения этих войн, а революции не были вызваны ошибками его внутренней политики. По мнению автора, Николай II - последний нравственный и лучший правитель России, во весь XX век, и до сих пор.

Содержание

Виновен ли Николай II в развязывании двух войн и революции?	5
ГААГСКИЕ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ 1899 и 1907 ГОДОВ.	6
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 годов.	8
РУССКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР 1896г и КВЖД.	9
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЦЕНТРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.	11
ЯПОНИЯ: ПОБЕДА ПАРТИИ ВОЙНЫ.	12
НА ПУТИ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.	13
НАЧАЛО ВОЙНЫ.	14
Два Ленских расстрела и два Кронштадтских мятежа.	16
ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ 1912 ГОДА.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виновен ли Николай II в развязывании двух войн и революции?

Речь идёт о Русско-японской войне, о Первой мировой войне и о Февральской революции. Впрочем, некоторые особо ретивые ненавистники царизма считают последнего российского императора виновником также и в Октябрьской революции.

Профессиональные историки знают, что новая мировая гонка вооружений началась и активно развернулась в конце XIX века, и тогда же начали создаваться военно-политические блоки. Вероятно, многие читатели знают что-то о Гаагской мирной конференции 1899 года, но многие ли знают о роли Николая Второго в созыве этой беспрецедентной конференции?

ГААГСКИЕ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ 1899 и 1907 ГОДОВ.

В августе 1898 года Россия разослала правительствам государств всего мира ноту о недопустимости дальнейшей гонки вооружений, и разрушительном воздействии этой гонки на экономическое, финансовое и моральное состояние общества, цивилизации в целом. Россия предлагала созвать международную конференцию по этой проблеме.

Напомним, что еще дед Николая, Александр II прилагал усилия против только что начавшейся тогда гонки вооружений. В 1868 году в Санкт-Петербурге по его предложению была собрана конференция европейских дипломатов, и на ней подписана конвенция о «правилах войны» – о запрещении применения разрывных и зажигательных пуль, а в 1874 году Россия выступила инициатором международной конференции по кодификации «правил войны» в сухопутных сражениях. Внук продолжил международную миротворческую миссию деда.

Что подвигло Николая Второго к созыву Гаагской конференции?

К 1898 году был опубликован шести-томный труд российского миллионера, железнодорожного и финансового магната Ивана Stanisлавовича Блюха, который убедительно, с привлечением множества фактов и доводов привел статистику возможных человеческих жертв и экономических потерь от будущих войн. Известно, что Блюх был принят Николаем II и изложил ему доводы в необходимости призыва к всемирному разоружению.

Есть и другая, «мистическая» версия инициативы Государя. Одна из английских газет в конце 1920-х писала, что Николай II в 1898 году выдвинул свои знаменитые мирные инициативы по всеобщему разоружению на Гаагской мирной конференции под влиянием предсказаний знаменитого английского провидца Луиса Хамона о том, что история свяжет имя нового русского царя с кровавыми войнами, – эти предсказания были переданы русскому царю принцем Уэльским во время визита Николая II в Англию осенью 1896 года.

Таким образом, можно сказать, что он пытался «переломить судьбу» уже тогда, в первые годы своего правления. Так или иначе, но невероятное для конца XIX века предложение русского царя удивило Европу. Некоторые политики приветствовали его и утверждали, что царь войдет в историю как Николай Миротворец. Однако были и весьма нелестные отзывы, в том числе принца Уэльского и кайзера Вильгельма. Последний телеграфировал своему кузену Николаю: «Вообрази монарха, распускающего свои полки, овеванные вековой историей, и предающего свой народ анархии и демократии».

Однако, настойчивость Николая Второго и активность российских дипломатов принесли свои плоды. В конечном счете большинство государств поддержали инициативу России, и мирная конференция была созвана в Гааге в мае 1899 года. В ней участвовали представители двадцати крупнейших европейских держав, а также США, Мексики, Японии, Китая, Персии и Сиам. Был принят ряд постановлений («Гаагская конвенция») с целью «положить предел непрерывным вооружениям». В частности, были приняты декларации о запрещении бомбардировок населенных мест с воздуха (с воздушных шаров, самолетов еще не существовало) и о запрещении применения отравляющих газов и разрывных пуль. Решено было учредить в Гааге международный суд для мирного разрешения международных споров и конфликтов (Гаагский трибунал).

Не все знают, что Николай II, а также экономист Иван Блюх и дипломат Фёдор Мартенс, принимавшие от России активнейшее участие в подготовке и работе первой Гаагской конференции, были номинированы на Нобелевскую премию мира. Дипломат мирового

уровня и известности Фёдор Фёдорович Мартенс внес огромный вклад в дело развития и нормативного закрепления идей и принципов гуманитарного права – ряд положений до сих пор действующих конвенций по международному гуманитарному праву были разработаны им в конце XIX и начале XX века, и до сих пор являются основополагающими в этой сфере международных отношений.

В 1907 году конференция была вновь созвана по инициативе России. На этот раз в ней приняли участие более 250 официальных представителей из 44 стран (приехали даже представители стран Латинской Америки). Принятые на двух Гаагских мирных конференциях конвенции и декларации оказались весьма жизнеспособными и позднее, после Первой и Второй мировых войн, вошли в уставы Лиги Наций и ООН. Можно сказать, что последний русский император стоял у этих истоков. В Секретариате ООН по сей день стоит бюст Николая Второго и помещено его Обращение к державам мира о созыве первой Гаагской конференции.

Сам Государь в течение своего правления несколько раз передавал спорные международные вопросы (с участием России) на рассмотрение в Международный суд в Гааге. Гаагский арбитражный суд (известный также как «Гаагский трибунал») был учрежден в 1899 году по решению первой Гаагской мирной конференции и является старейшей организацией для разрешения международных споров. Не все знают, что в Секретариате ООН до сих пор выставлен Манифест о всеобщем разоружении и созыве мирной конференции, с которым Николай Второй обратился к правительствам и народам мира в 1896 году, а также бюст последнего российского императора.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 годов.

Один из лживых советских мифов о царской России жив до сих пор:

«Царю нужна была «маленькая победоносная война» для подавления нараставшего революционного движения в России. Бездарные царские генералы позорно проиграли Русско-Японскую войну. Это послужило началом революции 1905-1907 годов».

Современные исследования показывают гораздо более объективную картину, и наглая и по сути ёрническая ложь почти каждого слова этого большевистского мифа становится очевидной. Верно только то, что Россия проиграла ту войну – но причины войны были другими; и поражение было трагическим, но не позорным, – потери японских войск были почти в два раза больше наших потерь; и Портсмутский мир был почетным для России (а в Японии он был воспринят как национальная трагедия). Правильнее сказать даже так: Россия войну проиграла, но Япония ее не выиграла. Россия сумела отстоять свой Дальний Восток и свои интересы в этом регионе Азии.

Ну а революция в России была в значительной степени реализацией японского плана подрыва России изнутри, и делалась на японские деньги.

Давайте разбираться.

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ в XIX и начале XX века.

Во-первых, эта война была для Николая II вовсе не средством для «подавления нараставшей революции» (или отвлечения народа от его насущных проблем), а явилась нежеланным но неизбежным рубежом в развитии коренных интересов России на Дальнем Востоке.

Напомню, что только в XIX веке русскими первопроходцами началось активное освоение Дальнего Востока, чему в немалой степени способствовало быстрое ослабление могущества Китая (империи Цин) к середине того века. В 1850 году лейтенант Г. И. Невельской высадился в устье Амура и явочным порядком основал там военное поселение. К концу 1855 года в низовьях Амура было уже пять русских поселений: Иркутское, Богородское, Ново-Михайловское, Сергеевское. В 1858 году правобережье Амура официально отошло к России по заключенному с империей Цин Айгуньскому договору. Этот договор зафиксировал передачу России современного Приморского края, на территории которого в 1860 году был заложен Владивосток. С Японией в 1855 году был заключён Симодский трактат, согласно которому Курильские острова к северу от острова Итуруп объявлялись владениями России, а Сахалин объявлялся совместным владением двух стран.

Дальнейшее укрепление российских позиций на Дальнем Востоке ограничивалось малочисленностью российского населения и отдалённостью от населённых частей империи – так, в 1885 году Россия располагала за Байкалом всего 18 тысячами войскового контингента.

С другой стороны, в Японии после Реставрации Мэйдзи, произошедшей в 1868 году, новое правительство прекратило политику самоизоляции и взяло курс на модернизацию страны. Проведя масштабную модернизацию экономики страны, Япония к середине 1890-х годов перешла к политике внешней экспансии, в первую очередь в географически близкой Корее. В ходе японо-китайской войны (1894—1895) Япония нанесла Китаю сокрушительное поражение. Симоносекский договор, подписанный по итогам войны, зафиксировал

отказ Китая от всех прав на Корею и передачу Японии ряда территорий, включая Ляодунский полуостров в Маньчжурии.

В 1895 году в Японии была принята программа ускоренного развития вооруженных сил. В 1897 – 1899 годах расходы на строительство военного флота достигли астрономической величины – трети государственного бюджета. Императорское правительство намеревалось в течение всего нескольких лет утроить численность сухопутных войск и вчетверо увеличить тоннаж военно-морского флота. Особенно впечатляюще смотрелась кораблестроительная программа 1895 года, утвержденная сразу после победного завершения войны с Китаем. Предусматривалось построить, прежде всего в Англии и США, 4 эскадренных броненосца, 6 броненосных крейсеров 1-го класса, 3 легких крейсера (и еще 3 легких крейсера в самой Японии), 14 эскадренных миноносцев (и еще 6 в Японии), 55 миноносцев водоизмещением в 75-150 тонн. Основная часть заказов была размещена по английским судостроительным фирмам, обладавшим новейшими технологиями.

В Санкт-Петербурге не могли не знать о форсированном строительстве своим восточным соседом военно-морских сил. Усиление Японии под крышей Англии и США не устраивало также Францию и Германию. Россия, Германия и Франция добились изменения условий Симоносекского договора: предпринятая с участием России Тройственная интервенция привела к отказу Японии от Ляодунского полуострова, а затем и к передаче его в 1898 году России в арендное пользование. 15 марта 1898 года между Россией и Китаем была подписана конвенция, согласно которой России предоставлялись в аренду незамерзающие порты Ляодунского полуострова Порт-Артур и Дальний, и разрешалась прокладка к этим портам железной дороги от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги. С этого времени начал усиленно развиваться и Порт-Артур, в качестве основной базы российского флота на Тихом океане, на котором базировались главные силы флота. Этот порт как приморская крепость занимал чрезвычайно выгодное положение на Желтом море.

Все это привело к новой волне милитаризации Японии, на этот раз направленной против России. Англия и (отчасти) США, не желая усиления России в этом регионе, поддерживали Японию дипломатически, а также финансами и военно-технической помощью.

С другой стороны, в России еще в 1895 году по инициативе тогдашнего министра финансов С.Ю. Витте был учрежден Русско-Китайский банк (в который были вложены и французские капиталы). Пекинское правительство под гарантию Санкт-Петербурга получило заем для выплаты Японии контрибуции на более приемлемых условиях, чем те, которые предлагали другие европейские страны (после японо-китайской войны).

РУССКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР 1896г и КВЖД.

Внешнеполитические усилия российских дипломатов давали желаемые плоды. В начале 1896 года Россия и Китайская империя заключают оборонительный союз против Японии. Первая статья договора гласила:

«Всякое нападение Японии как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи будет рассматриваться как повод к немедленному применению настоящего договора».

Оба соседних государства брали на себя обязательства о поддержке друг друга сухопутными и морскими силами. Вслед за этим между Россией и Китаем был подписан еще один стратегически важный договор – о строительстве через Маньчжурию железной дороги из Забайкалья к порту Владивосток. От строительства железнодорожной магистрали (получившей название КВЖД – Китайско-Восточной железной дороги) обе стороны полу-

чали существенную выгоду. Россия значительно укрепляла позиции на Дальнем Востоке, а Китай, получая твердые гарантии вооруженной защиты от вполне реальной новой агрессии Японии, мог начать экономическое освоение огромного Маньчжурского края.

Железную дорогу строили в малоосвоенных землях. Строителям приходилось преодолевать нетронутые массивы девственных лесов, пустыни, горные хребты, бурные реки. К тому же на этой территории Китая была весьма слабая администрация, не способная защитить даже местное население от банд хунхузов. В Северной Маньчжурии полностью отсутствовала какая-либо промышленность, где можно было разместить заказы для нужд железнодорожного строительства. Поэтому все, до последнего гвоздя, приходилось доставлять чуть ли не кругосветным путем из Одессы во Владивосток. Отсутствовали пригодные для перемещения большого количества грузов дороги для гужевого транспорта. Зимой морозы достигали 40 градусов, летом приходилось преодолевать последствия катастрофических ливней.

КВЖД включало много сложных объектов: было сооружено 1464 моста, проложено 9 туннелей, из них два протяженностью более трех километров. Уникальным для тех лет стал двухпутный Хинганский туннель, построенный под руководством русского инженера Н.И. Бочарова.

На строительстве Китайско-Восточной железной дороги трудилось почти 200 тысяч китайских рабочих, которых приходилось обеспечивать вооруженной охраной от частых нападений банд хунхузов.

2 ноября 1901 года на всем протяжении КВЖД была завершена укладка рельсов, и дорога открылась для временной эксплуатации. Регулярное движение по всей магистрали началось 13 июля 1903 года. Административно-техническим центром КВЖД стал город Харбин.

Скрытый раздел Китая получил новое развитие. Великобритания компенсировала усиление России захватом Вейхайвея и установлением своего контроля над бассейном реки Янцзы. Лондон добился от Пекина 99-летней аренды значительной части полуострова Цзюлун (район современного города Сянган), расположенного на материке напротив британской островной колонии Гонконг на юге Китая.

Франция получила морскую базу и железнодорожные концессии в приграничных с французским Индокитаем китайских провинциях. Париж, по примеру европейских держав, добивается получения в аренду побережья Гуанчжоуваньского залива близ острова Хайнань.

Германия заняла своими войсками Циндао (на Желтом море) и начала строить крупную военно-морскую базу и крепость (в самом начале Первой мировой войны ее силой оружия захватят японцы).

Приобретение Квантуна с Порт-Артуром и портом Дальний российская общественность встретила с известной долей одобрения и понимания. Участник русско-японской войны 1904 – 1905 годов контр-адмирал Д.В. Никитин писал:

«Наше правительство предприняло в 1898 году очень смелый, но вполне правильный и своевременный шаг: оно заняло военной силой Квантунский полуостров, получив на это согласие Китая. Оно ясно сознавало, что путь к владению Владивостоком лежит через Порт-Артур. Оставалось только по мере усиления Японии своей военной мощи соответственно увеличивать сухопутную и морскую оборону вновь занятой области.

Самые крупные расходы, которые приходилось бы при этом нести, несомненно, являлись бы каплей в море по сравнению с тем, что стоило бы оборонять рядом крепостей грандиозной длины границу вдоль реки Амур. Нечего говорить и о том, что они представлялись

бы прямо ничтожными, если учесть тот моральный и материальный ущерб, какой понесла Россия в результате неудачной войны.

Но тут выступила на сцену так называемая русская общественность. Совершенно не разбираясь в стратегической обстановке на Дальнем Востоке, наши тогдашние газеты зашумели о безумной аванюре. В обществе стали говорить: «Швыряют миллионами, чтобы великим князьям можно было наживаться на лесных концессиях на Ялу». Давление на правительство было произведено такое организованное и всестороннее, что по настоянию Витте средства на постройку Порт-Артурской крепости были значительно урезаны». (А.В. Шишов. Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904-1905 гг.)

Конечно, молодому Николаю II было непросто в те первые годы его правления, и некоторые его решения (но не главные) можно, вероятно, назвать и сомнительными. Так, в 1897 году он согласился на просьбу Вильгельма, чтобы Россия не возражала против захвата Германией китайского порта Циндао (Киао-Чау). Действительно, это привело впоследствии к обострению противоречий на Дальнем Востоке, всех против всех, и необходимости для России участвовать далее в разделе Китая. Иногда можно услышать еще и такое мнение, что как раз в те годы лучше было бы, если бы Николай заключил союз с Вильгельмом. Но это уж точно не так: положение на Дальнем Востоке после 1897г стало бы ухудшаться еще быстрее, противостояние там с Англией, США и Японией нарастало бы еще сильнее, и Россия вступила бы в войну с Японией раньше, в гораздо менее выгодных для себя условиях (еще и Транссиб не был сдан в эксплуатацию). Также, в случае союза с Германией Николаю пришлось бы согласиться не только на оккупацию Германией Киао-Чау, но и много на что еще. Ну а Германия помогала бы России только в той мере, чтобы противостояние и война с Японией длились как можно дольше.

Такова была ситуация на Дальнем Востоке к концу XIX века.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЦЕНТРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.

Николай II с самого начала своего правления в 1894г прекрасно понимал, что без активной политики на Дальнем Востоке и без мощного его усиления как в хозяйственном, так и в военном отношении Россия неизбежно потеряет его, и, соответственно, выход к незамерзающим портам в Азии. С целью сократить время пути из Европейской части России до Владивостока до 2—3 недель, в мае 1891 года было начато строительство Транссибирской магистрали – железнодорожной магистрали между Челябинском и Владивостоком длиной около 7 тысяч километров. Кстати, именно Николай, будучи еще Цесаревичем, торжественно заложил во Владивостоке начало этого пути, и, по назначению Александра III, возглавлял и активно участвовал в работе общероссийского Комитета по строительству Транссиба. Как известно, он строился рекордными темпами, которые не были побиты при строительстве железных дорог во всем XX веке (!). Российское правительство было крайне заинтересовано также в сельскохозяйственной колонизации Приморья, и как следствие – в обеспечении беспрепятственной торговли через незамерзающие порты Жёлтого моря, такие как Порт-Артур.

Более того, проблема Дальнего Востока («Большая азиатская программа») была главной для внешней политике во всю первую половину царствования Государя, и он прямо и публично говорил, что рассматривает укрепление и усиление влияния России в Восточной Азии как задачу именно Своего правления. Именно для того, чтобы не потерять Дальний Восток навсегда. Основным препятствием к русскому преобладанию на Дальнем Востоке была Япония, неизбежное столкновение с которой Николай II предвидел и готовился к нему

как в дипломатическом, так и в военном отношении. Сделано было немало: соглашение с Австрией и улучшение отношений с Германией обеспечивало русский тыл; постройка Транссиба и усиление флота обеспечивали материальную возможность борьбы, однако в русских правительственных кругах была сильна и надежда на то, что страх перед силой России удержит Японию от прямого нападения.

И не только надежда. Напомню, что в 1898 году Государь предпринял беспрецедентную инициативу в мировой политике, разослав лидерам всех держав (с которыми Россия имела дипломатические отношения) созвать всемирную конференцию по ограничению вооружений и разоружению, для предотвращения войн в будущем. Несмотря на первоначальный скепсис некоторых мировых лидеров, благодаря личной настойчивости Николая и усилиям русской дипломатии такая конференция все же состоялась в Гааге в мае 1899 года, и прошла весьма успешно, заложив основы подобных международных соглашений и организаций на весь XX век (и Лига наций, и затем ООН были фактически продолжением тех инициатив Николая II). В первые годы XX века Николая II заслуженно называли во всем мире Царем-Миротворцем, и уж кто-кто, а он точно не собирался развязывать никаких войн и делал все возможное для их предотвращения!

Однако, напряжение на Дальнем Востоке нарастало.

В октябре 1900 года в рамках подавления восстания ихэтуаней в Китае войсками Коалиции восьми стран (в т.ч. Японии, России, Англии, Франции, США, Австро-Венгрии и др.), русские войска оккупировали Маньчжурию.

ЯПОНИЯ: ПОБЕДА ПАРТИИ ВОЙНЫ.

В мае 1901 года в Японии пал сравнительно умеренный кабинет министров Хиробуми Ито и к власти пришёл кабинет Таро Кацура, настроенный более конфронтационно в отношении России. 17 (30 января) 1902 года был подписан англо-японский договор, статья 3 которого в случае войны одного из союзников с двумя и более державами обязывала другую сторону оказать военную помощь. Договор давал Японии возможность начать борьбу с Россией, обладая уверенностью, что ни одна держава (например, Франция, с которой Россия с 1891 года состояла в союзе) не окажет России вооружённой поддержки из опасения войны уже не с одной Японией, но и с Англией. Японский посол, отвечая на вопрос англичан о возможном поводе для войны с Россией, пояснил что «если безопасность Кореи будет гарантирована, Япония, вероятно не пойдёт на войну из-за Маньчжурии или Монголии или других отдалённых частей Китая».

3 (16) марта 1902 г. была опубликована франко-русская декларация, явившаяся дипломатическим ответом на англо-японский союз: в случае «враждебных действий третьих держав» или «беспорядков в Китае», Россия и Франция оставляли за собой право «принять соответствующие меры». Декларация эта имела мало обязывающий характер – существенной помощи на Дальнем Востоке Франция своей союзнице России не могла оказать.

26 марта (8 апреля) 1902 года было подписано русско-китайское соглашение, по которому Россия обязывалась в течение 18 месяцев (то есть к октябрю 1903 года) вывести свои войска из Маньчжурии. Вывод войск должен был быть осуществлён в 3 этапа по 6 месяцев каждый. В апреле 1903 года российское правительство не выполнило второй этап вывода своих войск из Маньчжурии – понимая, что агрессивная политика нового правительства Японии опасна прежде всего для этого региона. В ответ Англия, США и Япония заявили России протест против нарушения сроков вывода российских войск.

<<Еще в 1902 г., давая свое согласие на заключение англо-японского союза, Ито заявил в Лондоне, что "рано или поздно необходимо будет положить предел русскому вторжению в Маньчжурию, если не штыком, так какими-нибудь иными средствами". ... Не будь Ито, возможно, кабинет Кацуры открыл бы войну не в феврале 1904 г., а раньше. Но в январе (1904г) посол Японии Гаяси мог уже смело заявить в Лондоне, что "была одно время в Японии мирная партия – теперь ее не существует. ... И это было не по каким-нибудь корейским, а только по маньчжурскому пункту японских условий, которому японское правительство тогда придало ультимативный характер">>

(Б.А. Романов. Дипломатическое развязывание русско-японской войны 1904-1905 гг. http://grandwar.kulichki.net/books/romanov_01.html)

Как видно, в Японии с самого начала была очень сильна "партия войны", которая считала переговоры вообще излишними – и к январю 1904 года эта партия победила. Да и "партия мира" (Ито) с самого начала не исключала решение проблем военным путем. Кроме того, как видно, для японцев именно маньчжурский пункт был главным (а не корейский) – и именно по маньчжурскому пункту Николай II с лета 1903 года все же шаг за шагом пошел практически на полные уступки Японии – стремясь предотвратить войну.

"Партия войны" (и прежде всего ее фанатичный сторонник, посол Японии в Лондоне, Гаяси) во все время переговоров непрерывно распространял информацию о том, что война – дело решенное, и ему удалось фактически нейтрализовать посреднические усилия Франции для разрешения этого конфликта. Итак, в Японии побеждала "партия войны" – в этом и была вся проблема, а вовсе не в том, что Николай "тянул время", или "не достаточно уступал".

На самом деле Япония начала войну потому, что была уверена в своей скорой победе и в том, что военной силой она добьется больше, чем переговорами. В итоге они ошиблись. Забегая вперед, скажем, что Портсмутский мир был воспринят в Японии как национальная трагедия, а потери Японии оказались в итоге почти в два раза больше, чем наши потери. Да, Россия проиграла войну, но, по итогам, Япония ее не выиграла. Бывает и такое.

Но вернемся в 1903 год.

1 июля 1903 года было открыто движение по Транссибу на всём его протяжении. Движение шло через Маньчжурию (по КВЖД). Под предлогом проверки пропускной способности Транссиба, немедленно началась переброска российских войск на Дальний Восток. 30 июля было образовано наместничество Дальнего Востока, объединившее Приамурское генерал-губернаторство и Квантунскую область. Целью образования наместничества было объединение всех органов русской власти на Дальнем Востоке для противодействия возможному японскому нападению. Наместником был назначен адмирал Е.И. Алексеев, которому были поставлены в подчинение войска, флот и администрация (включая полосу Китайской Восточной дороги).

НА ПУТИ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

Итак, в 1903 году спор из-за русских лесных концессий в Корее и продолжающейся русской оккупации Маньчжурии привёл к резкому обострению русско-японских отношений. Иногда в качестве едва ли не одной из главных причин войны называют т.н. «аферу Безобразова» с лесными концессиями в Корее, причем обвиняют в этой «афере Безобразова» самого Государя. Однако, напомним, что это был частный бизнес, и ни сам Государь, ни царской правительство в этих лесных концессиях все же не участвовали. К тому, чуть забегая вперед, напомним, что в октябре 1903г Россия уступила всем японским требованиям по Корее.

Несмотря на слабость российского военного присутствия на Дальнем Востоке, Николай II не мог пойти на стратегические уступки (по Манчжурии), так как для России ситуация была принципиальна – решался вопрос о выходе к незамерзающим морям, о русском преобладании на огромной территории, о почти незаселённых земельных просторах Дальнего Востока. Япония же стремилась к полному своему господству в Корее и требовала, чтобы Россия очистила Маньчжурию, на что Россия пойти не могла ни по каким соображениям.

12 августа 1903 года японское правительство представило российскому проект двустороннего договора, предусматривавшего признание «преобладающих интересов Японии в Корее и специальных интересов России в железнодорожных (только железнодорожных!) предприятиях в Маньчжурии».

5 октября Японии был направлен ответный проект, предусматривавший, с оговорками, признание Россией преобладающих интересов Японии в Корее, в обмен на признание Японией Маньчжурии лежащей вне сферы её интересов. Положение об исключении Маньчжурии из зоны её интересов японское правительство категорически не устраивало. Дальнейшие переговоры существенных изменений в позиции сторон не внесли, хотя Николай II шел на очень значительные уступки по Корее, и на частичные уступки по Манчжурии. Однако, ввиду победы в Японии «партии войны», он не мог пойти на вывод войск из Манчжурии. Между тем 8 октября 1903 года истёк срок, установленный соглашением от 8 апреля 1902 года для полного вывода российских войск из Маньчжурии. Несмотря на это, войска выведены не были. Одновременно Япония начала протестовать против российских мероприятий в Корее. На самом деле Япония лишь искала повод для начала военных действий в удобный для себя момент.

Итак, напряженные переговоры с Японией велись с августа 1903 года. Николай шаг за шагом шел на частичные уступки, зная, что война будет тяжелой для России.

НАЧАЛО ВОЙНЫ.

13 января (ст.ст.) 1904 г Япония ультимативно потребовала безоговорочного признания Россией всех японских требований. 16 января 1904 г. американский посланник телеграфировал в Вашингтон, что «РУССКИЕ УСТУПАЮТ ЯПОНИИ ВО ВСЕМ». 20 января ответ России был утвержден царем и отправлен телеграфом непосредственно в Токио и в Порт-Артур. 22 января японский посланник в Петербурге был поставлен в известность об этом ответе официально.

Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 22 января 1904 года, и 22 января, стремясь опередить русский ответ, Комура (министр иностранных дел Японии) предписал: «прекратить бессодержательные переговоры...» и прервать дипломатические отношения с царским правительством. В ночь на 23 января было отдано распоряжение о высадке в Корее и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре – без объявления войны (война была объявлена 24 января – 6 февраля по н.с.).

Максимально выгодный для себя момент Японией был выбран с высокой точностью: перекупленные ею у Аргентины в Италии броненосные крейсера «Ниссин» и «Касуга» только что миновали Сингапур и их уже нигде и никто не мог задержать по пути в Японию; русские же последние подкрепления («Ослябя», крейсера и миноносцы) ещё находились в Красном море.

Возможно, когда война все же началась, Николай Второй (как и все в России) все же думал сначала, что «мы этих япошек шапками закидаем» – однако, как видно, войны он не хотел. Он не мог стремиться в войне еще и потому, что знал несколько предсказаний о двух тяжелых войнах и революциях (от японского отшельника Теракуто, англичанина Кайро, монаха Авеля, Серафима Саровского).

Даже некоторые лидеры большевиков (Троцкий) признавали («сквозь зубы»), что царское правительство «на словах делало все возможное для предотвращения войны с Японией». Кстати, выражение «Нам нужна маленькая победоносная война» принадлежит министру внутренних дел Плеве и оно было найдено полицией в его личных дневниках после его смерти (летом 1904). Николай никогда не произносил эти слова.

Напомню также, **что Япония в ходе войны трижды предлагала России мир**: сначала после падения Порт-Артура (конец декабря 1904г), затем после своей победы при Мукдэне (февраль 1905г), и сразу после Цусимы (май 1905г). Естественно, мир предлагался на невыгодных для России условиях. Но Николай Второй понимал, что несколько проигранных сражений – еще не поражение в войне, и что силы Японии стремительно тают, а Россия только наращивала свою мощь в Манчжурии (к лету 1905г – 500 000 войск уже там было, по сравнению со 100 000 в начале войны). Япония уже с весны 1905г не была способна проводить никакие наступательные операции на суше. Экономика Японии была перенапряжена и не могла обеспечить дальнейшее ведение войны, в то время как Россия могла без особых усилий наращивать свою военную мощь и продолжать войну еще как минимум год.

На совещании в июне 1905 года прогноз военных (в.к. Николая Николаевича) был такой: **полная победа через год, наши потери – до 200 000 солдат. Николай Второй принял решение пойти на мирные переговоры, но с жестких позиций**: "не уступать ни пяди земли, ни копейки контрибуций". Дальнейшее, о Портсмутском мире, известно. Япония шаг за шагом отказывалась от своих первоначальных огромных притязаний, Витте согласно жесткой инструкции Государя не уступал ни в чем.

Ну а во времена СССР советские историки вколотили этот ложный миф: «Николай Второй хотел маленькой победоносной войны с Японией». Это один из многих ложных мифов, созданных еще во время правления Государя и «канонизированный» советскими историками.

Два Ленских расстрела и два Кронштадтских мятежа.

ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ 1912 ГОДА.

<<Ленский расстрел – события 4 (12) апреля 1912, которые в советских учебниках истории были представлены как расправа над участниками мирного шествия рабочих Ленских золотых приисков, протестовавших против произвола администрации и ареста членов стачечного комитета. В итоге расстрела было убито 270, ранено 250 человек. Ленский расстрел вызвал массовые стачки и митинги протеста, в которых участвовало около 300 тыс. человек. Однако существуют и иные оценки тех событий. Как ни странно, сегодня, в годы рейдерских захватов промышленных предприятий, нам, живущим через сто лет после Ленского расстрела, яснее становятся мотивы тех, кто организовал и провел выступление рабочих. Уровень доходности золотых приисков был достаточный для того, чтобы захватить контроль над ними. А для этого нужно было спровоцировать беспорядки и добиться отставки руководства компании. Такая изощренность рейдеров может показаться невозможной для молодого русского капитализма начала 20-го века. Однако не стоит забывать, что на приисках заправлял британский капитал, имевший к тому моменту несколько сотен лет опыта захватов, не гнушавшийся никакими средствами для повышения доходов. >> (<http://www.hrono.ru/sobyt/1900sob/1912lena.html>)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.